

Категория «свой-чужой» в сознании православных миссионеров (по материалам «Китайский благовестник»)

Марталог Дарья Петровна

Студент (магистр)

Амурский государственный университет, Факультет международных отношений,
Благовещенск, Россия

E-mail: dasha.martalog.um.ru@gmail.com

У любой культуры мира есть представления о том, как определять «своих» и «чужих». Как правило, такая оценка происходит на уровне стереотипов, которые уже заложены в «культурном коде» того или иного этноса. Изучая работу православных миссионеров в китайской среде, мы в первую очередь рассматриваем этнокультурную установку «свой-чужой». Стоит отметить тех, кто провёл многочисленные исследования по изучению этнокультурных установок и этнического самосознания: А.П. Забияко [9], Л. М. Дробижева [8], Т. Г. Стефаненко [10].

Для анализа категории «свой-чужой» в сознании православных миссионеров был взят журнал «Китайский благовестник». Журнал «Китайский благовестник» выпускался с 1904 года по 1954 год каждый месяц. «Китайский благовестник» разделён на статьи, которые повествуют нам о культуре Китая, о жизни и работе Российской духовной миссии. Изначально он выходил под названием «Известия Братства Православной Церкви в Китае», а в 1907 году переименован в журнал «Китайский благовестник».

Чтобы понять, какое представление православных миссионеров было о «чужих», т. е. китайцах, нам нужно выяснить, как православные миссионеры идентифицировали сами себя: *«Только такой народ, как русский, может так мирно утрясать свои домашние дела и тем привлечь симпатии народов»* [Рассвет свободы, 6, с. 5]; *«Истинно русский человек хорошо чувствует, что сила его в православии»* [В среднем Китае, 1, с. 4]. Из приведённых цитат мы можем выделить такие константы русского народа как «открытость» и «отзывчивость», также мы понимаем, что православные миссионеры позиционировали православие, как силу для русского народа.

Идентифицируя китайцев, православные миссионеры, как правило, негативно отзывались о «чужих». Когда в публикациях упоминаются «язычники», мы понимаем, что миссионеры имеют в виду китайцев. Многие проводимые мероприятия, проводимые Российской духовной миссией, были недоступны для тех, китайцев кто не исповедовал православную веру: *«Язычники на освящение храма не были впущены, ибо не приличествовало им быть, когда испрашивалась благодать дому Божьему»* [Воззвание, 2, с. 14]; *«Суеверные китайцы чтут реку, духу её приносят умиловительные жертвы. . . »* [В среднем Китае, 1, с. 4]. Для православных миссионеров было не совсем понятно, как китайцы могут исповедовать одновременно три религии, и вместе с этим чтить дух реки. Именно эти цитаты показывают, как православные авторы представляли «чужих».

В журнале можно найти весьма противоречивые цитаты, характеризующие характер китайского народа. В статье «Эволюция Китая» мы видим, что православные авторы характеризуют китайцев, как эгоистов: *«Китайское мышление для нас неуловимо. . . Его нельзя обвинить ни в уступчивости, потому что он легко делается фанатичным, ни в пассивности, потому что он не колеблется убивать иностранцев, когда он считает их опасными. Китаец попросту - эгоист»* [Встреча пасхи в Китае, 3, с. 25]. А в статье «Общий обзор за 1911. Опасности перед лицом Китая» мы видим другую картину, китайцы были обеспокоены проблемами своего народа, они старались помогать голодающим и тем,

кто остался без жилья: «Между китайцами есть, например, такие желания, которых прежде никогда не были приложимы к христианству. Они озабочены об устройстве госпиталей, о занятии красного креста, о помощи голодающим, об управлении инженерными работами, дабы предотвратить будущих наводнений и уменьшить будущий голод» [Его преосвященства, 4, с. 7]. Из этого отрывка мы понимаем, что православные авторы старались найти не только различия между китайцами и русскими, но и также схожие с русским народом общие черты.

Положительно православные миссионеры относились к тем, кто уже принял православие и отказался от своих старых религий: «Китайцы не стыдятся исповедовать христианскую религию, надо иметь большую стойкость, чтобы вывести не только идолов, но и таблички предков и на этом месте водрузить крест» [Из жизни миссии, 5, с. 19]. Те китайцы, кто принял православную веру, имели возможность не только посещать богослужения, но и обучаться в христианских школах.

Таким образом, работая в китайской среде, православные миссионеры по определённым устоявшимся в обществе стереотипам идентифицировали «своих» и «чужих». Себя православные миссионеры определяли, как заступников и защитников русской культуры от «языческих» религий Китая. К китайскому народу у православных миссионеров было амбивалентное отношение с одной стороны, миссионеры негативно высказывались о характере китайцев, представляя их как эгоистов. С другой стороны, те китайцы, кто принял православную веру, со всеми почестями принимали в «православную семью». Дети учились в христианских школах и в целом китайцев-христиан пускали на богослужения.

(Исследование выполнено в рамках реализации научной темы FZMU-2022-0008, рег. номер 1022052600017-6, Программа стратегического академического лидерства «Приоритет-2030»)

Источники и литература

- 1) В среднем Китае // Известия Братства православной церкви в Китае. 1906. Вып. 36–37, С. 4–9.
- 2) Воззвание // Известия Братства православной церкви в Китае. 1904. Вып. 1, С. 1–3.
- 3) Встреча пасхи в Китае // Китайский благовестник. 1912. Вып. 4, С. 6–11.
- 4) Его преосвященства, преосвященейшаго Иннокентия из Шанхая в Сан-ян-чжэн // Известия Братства православной церкви в Китае. 1905. Вып. 11–12, С. 19–21.
- 5) Из жизни миссии // Китайский благовестник. 1914. Вып. 5–6, С. 10–17.
- 6) Рассвет свободы // Известия Братства православной церкви в Китае. 1905. Вып. 19–20, С. 5.
- 7) Феникс // Известия Братства православной церкви в Китае. 1905. Вып. 8, С. 1–4.
- 8) Дробижева Л.М. Этническое самосознание русских в современных условиях: идеология и практика // Советская этнография. 1991. № 1, С. 3–13.
- 9) Забияко А.П. Категория «свой»-«чужой» в этническом сознании // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. – Благовещенск, 2003. Вып. 5, С. 224–228.
- 10) Стефаненко, Т. Г. Этнопсихология. М.: 1999.